Глава 1127: Ты Цзун Уя

Когда кроваво-красные мечи полетели вниз, кипящая кровь в девяноста восьми ямах внезапно ушла вниз, обнажив сидящих на дне практиков. Эти древние старики сияли багряным светом, в котором чувствовалось настоящее зло. Внезапно их глаза открылись, но они были замутнены алым свечением. Казалось, будто они то ли были не в себе, то ли не осознавали, где находились. Словно их превратили в безвольных марионеток, которым оставили лишь базовые инстинкты. Одним из них был Цзянь Даоцзы. Больше он не выглядел хитрым и проницательным стариком, однако его старость тоже ушла, теперь он находился в расцвете сил и буквально лучился силой. Все девяносто восемь человек вдохнули, и, когда они выдохнули, аура зла вокруг них усилилась.

— Убить постороннего, убить Мэн Хао! — сказал мужчина в чёрных одеждах.

Девяносто восемь залитых багряным светом практиков с рёвом поднялись в воздух. Их культивация больше не находилась на стадии Поиска Сосуда, они пробились через царство Духа на царство Бессмертия! Хоть они совсем недавно совершили прорыв, аура зла придавала им весьма жутковатый вид. Девяносто восемь стариков в лучах алого света полетели к яме, где скрылся Мэн Хао.

— И вы тоже! Отправляйтесь туда! — скомандовал предводитель группы остальным практикам в чёрном.

Один за другим они начали растворяться в воздухе, пока не остался только их лидер. Из-за капюшона нельзя было увидеть его лица, но, похоже, он о чём-то ненадолго задумался, а потом взмахом руки раскинул вокруг чёрный свет. Похоже, он наложил запечатывающий покров на это место. Сделав это, мужчина медленно направился к яме, где находился Мэн Хао.

— Мэн Хао из Девятой Державы, с Девятой Горы и Моря… — пробормотал он со вздохом, словно пытаясь что-то вспомнить.

В туннеле под некрополем Мэн Хао с боевым кличем убил последнего члена первой волны практиков в чёрных халатах. Это сражение он провёл, имея в своём распоряжении всего шестьдесят процентов культивации. Победить в таком состоянии несколько дюжин экспертов царства Древности было очень и очень непростой задачей. По окончанию схватки его лицо приобрело сероватый оттенок, а изо рта брызнула кровь. Внезапно его внимание привлёк багряный свет у входа в туннель: к нему со свистом мчалось множество красных летающих мечей в сопровождении бурлящей ауры зла девяносто восьми практиков. Когда их красные, словно рубины, глаза остановились на нём, они по-звериному взвыли и пошли в атаку. У Мэн Хао слегка расширились глаза, когда он понял, что эти летающие мечи обладали сознанием. И у мечей, и у практиков был тот же самый источник силы, как и у кроваво-красного куска льда, только получаемая сила была намного слабее.

Мэн Хао нахмурился и холодно хмыкнул. Звёздный камень в левом глазу растаял и превратил его тело в планету. С рокотом он, словно огромный метеор, помчался навстречу летающим

мечам. Эта планета была достаточно широкой, чтобы перекрыть весь туннель. При столкновении с мечами прогремел мощный взрыв, и их отбросило назад, в сторону окружённых алым свечением практиков. В туннеле быстро образовалась сумятица. Несмотря на внушительное число, практики не могли уклониться из-за небольшой ширины туннеля и сразу же попали под атаку техники Одна Мысль Звёздная Трансформация. Когда он влетел в группу практиков, во все стороны хлынула кровь, и их разорвало на части. Однако в этот момент прибыли семнадцать людей в чёрных халатах. Указав на Мэн Хао руками, они хором закричали:

— Дао молнии Гаснущие Звезды!

Как только прозвучали эти слова, послышались громовые раскаты. Семнадцать молний сорвались с пальцев людей в чёрных халатах, после чего они соединились в воздухе в одну пурпурную молнию! В ней ощущалась могучая изгоняющая сила, похоже, она обладала достаточной мощью для того, чтобы отвергнуть Небо и Землю, прогнать естественные законы и не считаться с эссенцией! В то же время мир, похоже, тоже отвергал и пытался её изгнать!

При виде пурпурной молнии Мэн Хао стало слега не по себе, нечто такое просто не должно было существовать! Молния не находилась в согласии с Небом и Землёй, не признавалась естественными законами и не гармонировала с эссенцией. В момент её появления создалось впечатление, словно это было Дао из другого мира. Не из мира Сущности Ветра, не из мира Горы и Моря. Этот поток чистейшего разрушения помчался к Мэн Хао и ударил в технику Одна Мысль Звёздная Трансформация, взорвав планету. Появившегося Мэн Хао отшвырнуло назад.

В этот момент время, казалось, потекло в обратную сторону для всех недавно разорванных на куски практиков. Они стремительно восстановились, словно их невозможно было убить, а потом вновь бросились в атаку. К тому же каждый из них схватил по кроваво-красному мечу, отчего их группа стала походить на отряд практиков-мечников.

Мэн Хао скривился. Позади девяносто восьми алых практиков находились ещё семнадцать людей в чёрных халатах. Мэн Хао кожей чувствовал угрозу, вот только её источником была не культивация этих людей, а их божественные способности и магические техники. Когда практики, сияющие алым, пошли в атаку, Мэн Хао шагнул вперёд техникой Семь Божественных Шагов. Его сила резко взмыла вверх, к тому же узость туннеля усилила разрушительный эффект техники. На шестой шаг он сжал пальцы в кулак и обрушил Истребляющий Жизнь Кулак. Воздух сотряс рокот. В этот удар была вложена сила, способная истребить всё живое, а также мощь физического тела царства Древности. Через туннель промчался ураган и налетел на группу неубиваемых практиков, окружённых алым свечением, и мгновенно испарил их в кровавый туман. Пока они восстанавливались, Мэн Хао проскочил мимо и устремился в сторону практиков в чёрном. Те без промедления замахали руками, выполняя магические пассы. Без особых даосских заклинаний любой из них в поединке один на один не имел против Мэн Хао ни единого шанса, однако вместе они представляли собой настоящую угрозу. От их магических пассов вокруг них закружился пурпурный свет, который принял форму длинного фиолетового копья, которое ударило в Мэн Хао. Оно летело с немыслимой скоростью, оставляя позади подёрнутый рябью воздух. Эта рябь не только отторгала мир вокруг себя, но и мир пытался исторгнуть из себя эту рябь.

Широким взмахом руки Мэн Хао выбросил вперёд несколько дюжин чёрных бобов. Из них с хрустом выбрались чёрные бесы и с пронзительным визгом накинулись на практиков в чёрных, явно намереваясь вселиться в них. Группа практиков в чёрных одеждах владела уникальными и причудливыми даосскими заклинаниями, и всё же они по-прежнему оставались обычными людьми с душами, а значит, уязвимыми для атаки бесов. К тому же они ещё не закончили колдовать, поэтому чёрные бесы с лёгкостью исчезли внутри их тел. Шанс вселиться в них были совсем крошечные, но Мэн Хао это было и не нужно. После провала чёрные бесы вылетали из тела и совершали атаку божественным сознанием, вот зачем он послал их в бой. Практики в чёрном затряслись, их даосская магия — пурпурное копьё — исказилась прямо в воздухе, а потом и вовсе рассеялась. В этот момент Мэн Хао с наскока нанёс по ним Истребляющий Жизнь Кулак.

Когда удар уже почти достиг цели, позади группы людей в чёрных халатах кто-то холодно хмыкнул. Из-за их спин показалась ещё одна скрытая тенью фигура, испускающая древнюю ауру. Ею оказался ещё один человек в чёрном халате, вот только он был заметно выше остальных. Их предводитель наконец решил присоединиться к сражению. Он двигался с умопомрачительной скоростью и очень быстро оказался перед Мэн Хао.

— Император горы ауры державы почувствовал в этом месте незваного гостя. Мэн Хао, тебе не следовало это делать. Да и кто так использует Истребляющий Жизнь Кулак?

Мужчина сжал пальцы в кулак, как вдруг истребляющая воля приняла форму одного единственного удара. У Мэн Хао округлились глаза. Слова мужчины показались ему весьма странными, но размышлять о них просто не было времени. Оба помчались навстречу друг другу, пока их кулаки не столкнулись. От гулкого звука всё вокруг завибрировало. Казалось, сам некрополь сейчас обрушится. На стенах туннеля начали появляться трещины, грозящие обвалом.

Из уголков губ Мэн Хао потекла кровь, а его самого отбросило назад сила удара его оппонента. Мужчина в чёрном халате задрожал, но его оттеснило всего на несколько шагов назад. Даже когда он поднял голову, надвинутый на глаза капюшон не позволил увидеть его лица. Однако в тени капюшона его глаза горели загадочным светом. Он зашагал вперёд, вновь сжав пальцы для очередной атаки.

— Одержимость! — хрипло произнёс он.

От его удара по туннелю расползалась властная аура, словно на свете не было человека важнее. Он вошёл в состояние одержимости, что позволило ему нанести удар, способный пожертвовать всем. Мэн Хао поменялся в лице. Полученные ранее раны ещё не восстановились, поэтому этот бой ему приходилось вести на крайне невыгодных для себя условиях. Но при виде Кулака Одержимости мужчины в капюшоне он остановился и тоже бросился вперёд со своим Кулаком Одержимости. От столкновения их кулаков прогремел мощнейший взрыв. Стены и потолок некрополя всё больше трескались, если так и дальше продолжится, произойдёт обвал.

Изо рта Мэн Хао брызнула кровь. Словно тряпичную куклу его отшвырнуло назад к входу в

секретную палату. Тяжело дыша, он поднял глаза на старика в чёрном халате. От него исходили эманации десяти потушенных ламп души. К тому же взрывная энергия его физической культивации показала Мэн Хао, что этот человек был сильнее Дао Небес!

— Убийство Богов! — произнёс старик и вновь пошёл вперёд.

Именно в этот момент глаза Мэн Хао сверкнули, и он воскликнул:

— Ты ведь Цзун Уя![1]

После этого крика старик вздрогнул. Мэн Хао воспользовался его замешательством и атаковал собственным ударом кулака.

— Убийство Богов!

В этот момент из секретной палаты послышался вой мастифа. В этом вое чувствовалась несгибаемая решимость, словно пёс достиг критической точки и готовился бросить все силы на то, чтобы вселиться в мятежного духа. Он переродится и заменит мятежного духа или погибнет!

[1] Это имя находилось на первом месте девятых золотых врат до того, как Мэн Хао победил в испытании и получил три техники удара кулака. В 1052 главе я ошибочно написал Чжоу Уя, на самом деле его фамилия Цзун. — Прим. пер.

http://tl.rulate.ru/book/96711/327740